

Вечерние новости
Вильнюс

13 МАИ 1985

Вильнюс

Эта девушка — Виолетта

К 60-летию народной артистки Литовской ССР Елены ЧУДАКОВОЙ

Фронт уже приближался к Неману. У излучины реки в конце улицы Чюрлениса неподалеку от дома, где жили сотрудники университета, огородили небольшой участок и установили там военную метеостанцию. Появилась на станции девушка небольшого роста, буквально утонувшая в громоздких солдатских сапогах. Война шла к концу. Можно было уже и вздохнуть полегче. Поэтому никто и не удивлялся, что новая работница целый день что-то распевала сильным, звучным голосом. Песни нас интересовали мало, а иногда и раздражали. В трех квартирах жило что-то около десяти семей, а просить певунью помолчать доводилось каждый раз мне. Что поделаешь, я эту просьбу жильцов выполняла, но вот грубо оборвать ни разу как-то не хватило духу. Глянет на меня карими глазами — и чуть не плачет.

Но вот война кончилась, станцию ликвидировали, уехала и эта девушка-метеоролог.

Как-то мой земляк композитор Ю. Каросас рассказал, что на смотре художественной самодеятельности военноторга он обнаружил настоящую жемчужину. Уже много лет спустя от самой Е. Чудаковой я узнала, что это ее, уже примирившуюся с профессией продавца, Каросас побудил учиться пению. А учиться надо было многому — не только вокалу. Надо было еще и завершить среднее образование, и зарабатывать как-то на хлеб в трудные послевоенные годы.

Теперь я понимаю, почему песни или романсы Ю. Каросаса Е. Чудакова всегда исполняла в своих концертах с какой-то особенной теплотой. Ведь Ю. Каросас распахнул перед ней дверь в большое искусство.

Долго не знала я, где она, чем занята. И вдруг однажды случайно встретилась на улице Коммунистической. Разговорились, вспомнили дни на улице Чюрлениса.

Я училась вместе с дальним родственником И. Индры. Некоторое время мы и жили в одном дворе. Так что он, бывало, рассказывал мне всякие новости из жизни театра. Однажды заявил, что обязательно надо сходить на «Царскую невесту»: поет новенькая, но явно будущая звезда. Отправилась я в оперу. На сцене — девушка, махонькая, как фасолинка. И ступить-то по сцене она тогда толком не умела. Но дивный голос искупал все недостатки игры. Сказать по чести, тогда я так артистку и не узнала. Лишь через несколько спектаклей спохватилась, что это та самая — с улицы Чюрлениса, которая без конца пела. Как же чудесно она овладела этим искусством! С каждой ролью, с каждым новым спектаклем богаче становились нюансы голоса, свободнее и осмысленнее — сценический жест. Не с неба свалился этот дар. Чтобы по-настоящему подготовить роль Виолетты, молодой певице при-

шлось прочесть не только кое-какую беллетристику, но и исторические труды. Точно так же готовилась она к ролям Лакмэ, Джильды и даже Красной Шапочки. Кроме знаний, она отдавала каждой роли частичку своего «я». А в последние годы отдавала ролям и несказанную свою муку, ибо знала, что каждая роль может оказаться последней. И еще одно. Перед каждым выходом на сцену — в спектакле ли, в концерте — она оказывалась как бы между двумя мощными полюсами: исключительным желанием петь и таким же страхом. Страхом, что не удастся, что роль еще не понята. Может, потому так неповторимо и разносилось по всему театру и даже за декорациями мольба Виолетты или мечта Джильды.

По каким-то делам приехали в Вильнюс представители нескольких фармацевтических управлений, в том числе фронтовые друзья нашего начальника И. Эйшвидаса. Мне было поручено показать им город и позаботиться о культурной программе. Спустились мы по Рожию алее — и тут встретили Елену: она торопилась в театр. Поздоровалась. Может, и потолковали бы, но я только махнула рукой — с гостями, дескать. Один из гостей умолял, а через несколько шагов задал вопрос, кто это. Я ответила, что это наша народная артистка, лучшая исполнительница роли Виолетты. Он изумился: «По глазам — она самая давняя наша знакомая. Неужели?». Сопоставили кое-какие даты и факты. Оказалось, все именно так. Бывали дни, когда в прифронтовых лазаретах рушились все планы, не хватало ни персонала, ни обезболивающих средств. И тогда в палатах начинались «стихийные» концерты по заявкам. Санитарка, сама едва держась на ногах, своим пением поднимала раненых настроение. Незамысловатая фронтовая или народная песня как бы заменяла собой и обезболивающее, и целебное лекарство.

В другой раз шла мы по площади Ленина и встретились с ветераном литовской оперы А. Содейкой. Поздоровались. Он выглядел бодро, хотя известно было, что уже больше не выступает. «Какая сила воли! — воскликнула Елена. — Любит театр, но ушел, пока никто не заметил признаков старения. Настоящий артист должен оставить сцену в самом расцвете». Она

взяла с меня слово, что если я замечу ослабление ее голоса, то должна буду сказать ей об этом откровенно. Силы воли у нее для этого хватит. Впрочем, в этом я и не сомневалась.

Предстояло открытие нового здания театра, выступление в роли Лючин. Она ждала этого, но спеть так и не успела.

...Бальное платье, веер, отточенный жест. Просто не поверить, что когда-то ей доводилось ходить в огромных не по росту солдатских сапогах. Красивы были ее живые и мягкие глаза. Хотя о красоте не принято спорить, но вообще-то женщин с такими внешними данными немало. Но она мастерски пользовалась гримом, а главное — умела вжиться в роль так, что совершенно, бывало, не вспоминаешь, что глаза у Виолетты синие. Чаровала и покоряла она не только в оперных ролях, но и с концертной сцены. Нам не очень нравятся желтые цветы, но в Азербайджане желтые розы считают цветами аллаха. Вот такие розы и вез ей в подарок ботаник-азербайджанец. Он просил разыскать то чудо, которое пело «Сказки венского леса». Не надо было и гадать, кому вручить розы.

...Прошло уже немало времени с того сырого апрельского утра, последнего в жизни Е. Чудаковой. Но знатоки театра долго еще будут помнить ее чудесный голос, ее высокое мастерство.

Зуэнтис ШИМКУНАЙТЕ,
доктор
биологических наук.

НА СНИМКЕ: народная артистка Литовской ССР Елена Чудакова в роли Виолетты («Травката»).